

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-1-7

УДК 8; 18'42

О ТИПОЛОГИИ КОММУНИКАТИВНЫХ ОШИБОК

Епихина Е.М.

Статья посвящена типам коммуникативных ошибок, на протяжении долгого времени являющихся предметом научного интереса отечественных и зарубежных лингвистов, однако не получивших достаточного освещения, классификации и анализа с точки зрения современных направлений филологического знания, в частности антропологической герменевтической лингвистики. В статье впервые выделены и описаны следующие дихотомические типы коммуникативных ошибок: системные/нормативные, релевантные/нерелевантные, адресантные/адресатные и поведенческие/структурно-языковые. Полученные результаты могут найти применение в курсах языкознания, стилистики и интерпретации текста, межкультурной коммуникации, в спецкурсах по социо- и психолингвистике.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативная ошибка, системность, коммуникативная релевантность, участник общения, культурная пресуппозиция.

ON COMMUNICATIVE MISTAKES TYPOLOGY

Epikhina E.M.

The article deals with types of communicative mistakes, which for a long period of time have been the subject of scientific interest of Russian and foreign linguists. This problem however has not received sufficient elucidation, classification

and the analysis from the point of view of modern branches of philological knowledge, in particular anthropological hermeneutic linguistics. The following dichotomous types of communicative mistakes are singled out and described – systemic/normative, relevant/irrelevant, addresser/receiver, behavioural/structural-linguistic. The achieved results can be used in the courses of Language Science, Stylistics, Text Interpretation, Intercultural Communication, Sociolinguistics and Psycholinguistics.

Keywords: communication, communicative mistake, systemacity, communicative relevancy, intercourse sharer, cultural presupposition.

Ошибка в процессе коммуникации на протяжении длительного времени и по сей день представляет интерес для исследователей в различных областях лингвистики. В ряду наиболее значимых и интересных исследовательских направлений, выделенных в ходе развития и становления мировой лингвистики, можно отметить «науку об ошибках» Г. Никкеля [7], семиотическую дефектологию М.В. Никитина [6], межъязыковую девиатологию, а также эрратологию, однако, насколько нам известно, на данный момент сложно обнаружить четкую и достаточно полную типологию возможных видов допускаемых ошибок, что осложняет процесс их изучения, а также создание единого превентивного механизма их совершения. Помимо вышеперечисленного, современная лингвистика обращается к ошибке как к некому знаку, который позволяет раскрыть определенные аспекты личности её совершившего. В таком случае мы можем говорить об особой значимости коммуникативной ошибки в процессе общения, так как она выступает эмблемой, допускающей только одну интерпретацию, важнейшей функцией которой представляется идентификация. Эта функция, как отмечает В.И. Карасик, «состоит в том, что соответствующий образ является знаком принадлежности того или иного индивидуума к определенной группе» [4, с. 38].

В своем исследовании мы выделяем собственные типы коммуникативных ошибок. Коммуникативная ошибка рассматривается нами, вслед за Л.О. Бутаковой, как коммуникативно-значимое нарушение, существенно ухудшающее восприятие и понимание речи или отдельного высказывания [2, с. 72]. Необходимо подчеркнуть, что общим признаком всех типов ошибок является непреднамеренность их совершения. Другими словами, коммуникативное нарушение, совершенное по умыслу, произвольно, не является коммуникативной ошибкой. В таком случае мы имеем дело с преднамеренным актом, а не случайным сбоем, в качестве которого мы и рассматриваем ошибку в нашем исследовании. Проводя аналогию с шахматной игрой, можно отметить некое сходство этих явлений с двумя терминами – гамбит и зевок. Гамбитом называется такое начало партии, в которой жертвуют фигуру или пешку ради получения позиционных выгод [3, с. 36]. Другими словами, игрок намеренно лишается фигуры во имя последующего преимущества перед соперником. Зевком же считается грубый просмотр, ведущий к резкому ухудшению позиции, в последствии которого, как правило, игрок не замечает угрозу мата или теряет фигуру [9]. Условно говоря, из этих двух ходов только второй рассматривался бы нами в качестве ошибки, потому как именно ему свойственна произвольность, непреднамеренность.

На основании изученного теоретического и практического материалов, нам представляется целесообразным выделить ряд типов коммуникативных ошибок по следующим критериям:

1. системность: согласно данному критерию, мы выделяем ошибки **системные** и **нормативные**. Системные ошибки обусловлены выбором ненормативного варианта из ряда предлагаемых языковой системой. В качестве примера можно привести следующее высказывание: *«позвольте познакомить вам моего друга Александра»* вместо *«позвольте представить вам моего друга Александра»* - в данном случае происходит сбой в структурной схеме, отражающей

тождественную референтную ситуацию. Нормативные же ошибки представляют собой нарушение образцового, общепризнанного употребления элементов языка (слов, словосочетаний, предложений), а также нарушение правил использования речевых средств в определенный период развития языка в целом. Сюда можно отнести акцентологические ошибки – *звОнит, Алкоголь*; грамматические ошибки – *травяная шампунь, обвинять ЗА воровство*; орфографические – *кОлендарь, счасЬтье*; лексические – *он ложит сумку*; орфоэпические ошибки – *акадЭмия*.

2. Коммуникативная релевантность: исходя из этого критерия, мы выделяем ошибки **релевантные** и **нерелевантные**. В своей работе мы рассматриваем коммуникативную релевантность как соответствие получаемого результата коммуникации желаемому, или, иными словами, достижение коммуникативной цели. В соответствии с этим, нерелевантными нам представляются ошибки, не влияющие в целом на исход коммуникации и не делающие достижение коммуникативной цели невозможным. В данном аспекте мы сталкиваемся непосредственно со сферой межличностных взаимоотношений (как культурных, так и общечеловеческих), а также с коммуникативной ситуацией, обуславливающей процесс общения. К примеру, фраза «*Добрый вечер*», сказанная в полдень, не испортит контакта двух коллег и вряд ли повлияет на исход их разговора. В свою очередь релевантные ошибки не только вызывают затруднения в процессе общения, но и делают коммуникативную цель недостижимой. К подобным нарушениям можно отнести резкое снижение регистра общения, к примеру, обращение на «ты» с малознакомым человеком, либо старше по возрасту и выше по социальному статусу, а также использование нецензурной, бранной лексики или жаргонизмов. В

подобных случаях коммуникативная ошибка привлекает все внимание реципиента, оскорбляя его или вводя в недоумение, и, следовательно, не позволяет осуществить коммуникативные задачи.

3. Участник общения: согласно этому критерию, мы предлагаем выделить ошибки **адресантные** и **адресатные**. Адресантными являются те ошибки, которые были совершены отправителем речи (информации). Подобные нарушения отличаются фактически безграничным многообразием, а также могут приводить к самым неожиданным последствиям - как отрицательным (непонимание, неприязнь, агрессия), так и положительным (комический эффект, «разрядка» обстановки и тд.). Адресатные же ошибки, напротив, совершаются реципиентом, и, поскольку в данном случае коммуникативная ошибка рассматривается с позиции слушающего, наиболее важным представляется нарушение интерпретации сообщения. Здесь мы имеем дело с несколькими наиболее распространенными обозначениями: непонимание, недопонимание или недоразумение. Непонимание является отсутствием понимания; неспособностью, неумением понять кого-либо или что-либо [1, с. 825]. К примеру, при выражении просьбы говорящим, слушатель по какой-то причине вовсе не осознает, что его о чем-то попросили: в качестве реакции на фразу «*Can you give me a hand?*» слушающий подает руку говорящему. В случае же недопонимания, как и в случае недоразумения, речь идет лишь о неполном понимании того или иного сообщения, о частичной ошибочности суждения. Продолжая наш пример, можно отметить, что в такой ситуации слушатель в общем поймет, каких действий от него ожидает говорящий, но может ошибиться в интерпретации нюансов, способа действия и тд. Иллюстрацией этого случая может служить небольшой эпизод из

романа Дж.Р.Р. Мартина «Танец с драконами». «- Вы были человеком королевы, - сказал Резнак, - король же предпочитает собственную охрану.

Почему «был»? Он останется им до последнего часа - ее или своего, а в смерть Дейенерис Таргариен Барристан Селми не верил. Именно из-за этого ему, как видно, и дали отставку. Гиздар постепенно избавляется от всех людей королевы. ... Теперь и до сира Барристана дошла очередь.

- Если его величество желает удалить меня от двора...

- Его блистательность, - поправил Резнак. - Нет-нет, вы не так меня поняли» [5, с. 537]. В данном диалоге, как мы видим из размышлений одного из участников, сира Барристана, выражен случай недопонимания. Получатель речевого сообщения в своей интерпретации высказывания отправителя пошел дальше необходимого и сделал поспешный вывод о своем смещении с должности, хотя и понял в целом ситуацию, описываемую его собеседником – в королевстве грядут не самые радужные перемены, в том числе и для него.

4. Культурная пресуппозиция. Принимая за основу данный критерий, мы предлагаем рассмотреть ошибки **поведенческие** и **структурно-языковые**. Поведенческие ошибки условно лежат вне языкового выражения, другими словами, это ошибки в тех аспектах коммуникативного акта, которые не связаны исключительно с этим выражением. В подобном случае мы сталкиваемся с вопросами поведения, самопозиционирования, языком тела, хептикой (языком прикосновений) и тд. К примеру, появление ученика на занятиях в джинсах, футболке и кедах в гимназии, где строго придерживаются правила ношения формы, может быть диагностировано как

поведенческая коммуникативная ошибка, поскольку в большинстве случаев сильно усложнит процесс продуктивной коммуникации учащегося с учителями. В качестве поведенческой ошибки может рассматриваться и отдельно взятый жест, поступок или даже формулировка своего высказывания, нечеткое обозначение мыслей и идей, как, например, описанный в романе «Дворянское гнездо» И.С. Тургенева эпизод: *«Лиза прошла немного.*

- Скажите, - начала она, - вы не огорчены? нисколько?

- Я сам не знаю, что я чувствую, - отвечал Лаврецкий.

- Но ведь вы ее любили прежде?

- Любил.

- Очень?

- Очень.

- И не огорчены ее смертью?

- Она не теперь для меня умерла.

- Это грешно, что вы говорите... Не сердитесь на меня. Вы меня называете своим другом: друг все может говорить. Мне, право, даже страшно... Вчера у вас такое нехорошее было лицо... Помните, недавно, как вы жаловались на нее? - а ее уже тогда, может быть, на свете не было. Это страшно. Точно это вам в наказание послано.

Лаврецкий горько усмехнулся.

- Вы думаете?.. - По крайней мере я теперь свободен.

Лиза слегка вздрогнула.

- Полноте, не говорите так. На что вам ваша свобода? Вам не об этом теперь надо думать, а о прощении...

- Я давно ее простил, - перебил Лаврецкий и махнул рукой.

- Нет, не то, - возразила Лиза и покраснела. - Вы не так меня поняли.

Вы должны позаботиться о том, чтобы вас простили...

- Кому меня прощать?

- *Кому? Богу. Кто же может нас простить, кроме бога?»* [8, с. 197]

В данном примере очевидно непонимание собеседником высказывания девушки о прощении – Лаврецкий, очевидно, по причине глубокой обиды за совершенное женой предательство, воспринимает фразу на свой счет и отмечает, что уже простил супругу, в то время, как Лиза имела в виду обратную ситуацию – прощения нужно было заслужить самому Лаврецкому. В подобном случае недопонимание вызвано неверным выражением своих мыслей в определенном контексте ситуации. В отличие от поведенческих, структурно-языковые ошибки связаны исключительно с нарушениями языковой системы, сломом привычной и правильной языковой конструкции, к примеру, структурно-языковым нарушением является неправильное согласование в роде, числе или падеже: *«чей туфля?»*, *«семь солдатов»*, *«какой Новый год без мандарин»*.

Выделенные типы рассматриваются нами как одна из возможных вариаций систематизации коммуникативных ошибок по их существенным признакам. Типологизируя коммуникативные нарушения в своем исследовании, а также выбирая характер типологизации, мы прежде всего исходили из критериев частотности, вероятности, а также дальнейшего потенциала раскрытия эмблематической сущности анализируемых явлений, их диагностируемости.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
2. Бутакова Л. О. Опыт классификации ошибок, свойственной письменной речи // Вестник Омского университета. 2. Омск, 1998. С. 72-75.
3. Зелепукин Н.П. Словарь шахматной композиции. Киев: Здоровья, 1982. 208 с.

4. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010. 422 с.
5. Мартин Дж. Р. Р. Танец с драконами. М.: NOTABENOID, 2011. 773 с.
6. Никитин М. В. Членение семиотического акта и задачи семиотической дефектологии // Проблемы обучения иностранным языкам. Владимир, 1962.
7. Никель Г. Контрастивная лингвистика и обучение иностранным языкам // Новое в зарубежной лингвистике: сб. науч. тр. М: Прогресс, 1989. Вып. 25. С. 350-365.
8. Тургенев И. С. Дворянское гнездо. СПб.: Азбука-классика, 2007. 224 с.
9. Шахматы : энциклопедический словарь / гл. ред. А. Е. Карпов. М.: Советская энциклопедия, 1990. 624 с.

References

1. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Great Dictionary of the Russian Language]. SPb.: Norint, 1998. 1536 p.
2. Butakova L. O. Opyt klassifikacii oshibok, svojstvennoj pis'mennoj rechi [The experience of classification errors in writing]. *Vestnik Omskogo universiteta*. no. 2. Omsk, 1998. pp. 72-75.
3. Zelepukin N.P. *Slovar' shahmatnoj kompozicii* [Chess composition dictionary]. Kiev: Zdorovja, 1982. 208 p.
4. Karasik V. I. *Jazykovaja kristallizacija smysla* [Language crystallization of the sense]. Volgograd: Paradigma, 2010. 422 p.
5. Martin Dzh. R. R. *Tanec s drakonami* [Dancing with dragons]. М.: NOTABENOID, 2011. 773 p.
6. Nikitin M. V. Chlenenie semioticheskogo akta i zadachi semioticheskoi defektologii [The division of semiotic act and the objects of semiotic defectology]. *Problemy obuchenija inostrannym jazykam*. Vladimir, 1962.

7. Nikel' G. Kontrastivnaja lingvistika i obuchenie inostrannym jazykam [Contrastive linguistics and foreign languages teaching]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*: sb. nauch. tr. M: Progress, 1989. no. 25. pp. 350-365.

8. Turgenev I. S. *Dvorjanskoe gnezdo* [A nest of gentlefolk]. SPb.: Azbukaklassika, 2007. 224 p.

9. *Shahmaty : jenciklopedičeskij slovar'* [Encyclopedic dictionary of chess]. gl. red. A. E. Karpov. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. 624 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Епихина Елизавета Михайловна, ассистент кафедры английской филологии
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
проспект имени Ленина, дом 27, Волгоград, 400066, Россия
e-mail: elisaveta_e@inbox.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Epikhina Elisaveta Mikhailovna, instructor of the English Philology department
Volgograd State Social and Pedagogical University
Lenina prospect, 27, Volgograd, 400066, Russia
e-mail: elisaveta_e@inbox.ru